

“50 миллиардов вон...”

“Почему вдруг такая огромная цена?”

“Что ж. Это Гордон Рохан...”

Шумный аукционный дом на мгновение притих. Хотя у них было так много денег, у них не было другого выбора, кроме как молчать перед Гордоном Роханом.

Глава крупной компании? Внук богатой семьи? Нефтяной магнат? Члены королевской семьи из какой-либо страны? Пробужденный S-ранга? Все это было бесполезно. Если бы кто-то не был из гигантского конгломерата, у него был бы ничтожный шанс выиграть у Гордона Рохана в денежном выражении.

‘Соревнуйся с Роханом в деньгах...’

‘Это как сражаться с Ким Су Хеном, рискуя своей жизнью!’

‘Какой парень будет ставить выше?’

‘Я все еще не знаю, сколько Рохан потратит.’

Хотя у Гордона Рохана было много денег, люди все еще не знали, как сильно он хотел этот алмаз.

“51!”

Итак, все еще были люди, которые смело ставили больше денег.

“60.”

Число увеличилось без колебаний. Но на этом дело не закончилось.

“62!”

“70.”

“71!”

“80.”

Число продолжало увеличиваться. Все присутствующие, которые участвовали в аукционе в шутку и с простым желанием купить, быстро сдались.

Когда он, наконец, достиг 100 миллиардов, Гордон пробормотал: “Это начинает раздражать.”

И люди притихли. Он не распространял свой буйный нрав, но люди могли что-то почувствовать. Гордона Рохана раздражала накаленная атмосфера.

“Эй. Могу я предложить одну вещь?”

На вопрос Рохана Ли Кен Чжон быстро ответил: “Да, сэр.”

“Похоже, что в этом аукционе сейчас участвуют около пяти человек, включая меня.”

Говоря это, Рохан оглядел четырех других людей, которые собрали деньги в миллиардах вон. Один из них был пробужденным S-ранга. Там также был глава нескольких британских компаний и молодой человек, похожий на нефтяного гиганта. Последним был мужчина средних лет, известный своим богатством благодаря китайскому бизнесу в сфере недвижимости. Осталось всего несколько конкурентов.

Рохан ухмыльнулся и сказал: “Давайте прекратим собирать деньги по чуть-чуть. Как насчет того, чтобы сразу раскрыть наши карты? Просто откройте цену, которую мы считаем максимальной. Что вы думаете?”

“Вы хотите сказать, что хотите покончить с этим сразу?”

“Да. Просто давайте назовем наш максимум. Конечно, чем больше вы назовете, тем больше вероятность, что вы заберете эту вещь. Что скажете?”

Это было горячее предложение. Это закончилось бы одним раундом, но было ясно, что цена вырастет еще больше.

‘Но они назовут самую высокую цену, о которой думают.’

Ли Кен Чжон на мгновение задумался и вскоре принял решение.

“Хорошо. Вы все согласны?”

“Я согласен.”

“Аналогично.”

“Неважно.”

Все участники аукциона согласились. Остальные люди просто стали зрителями, наблюдающими за аукционом. Они наблюдали за аукционом взволнованным взглядом, задаваясь вопросом о цене адамантия.

“Тогда я раздам бумагу. Пожалуйста, напишите самую высокую цену, о которой вы думаете, и отправьте ее.”

Ли Кен Чжон достал блокнот. Он вырвал страницы и раздал их пятерым участникам. Люди, включая Рохана, предложили самую высокую цену, которую мог заплатить каждый человек. Ли Кен Чжон взял бумагу и открыл их один за другим.

“Во-первых. Мак Райан написал эту записку. 200 миллионов долларов. 227 миллиардов в корейских вон.”

“О...”

“Вау!”

В одно мгновение это более чем удвоило цену, которая была. Следующие два человека записали менее 200 миллиардов вон. Пришло время для четвертого.

“Четвертый. Ши Джахун написал... 500 миллионов... долларов. 567 миллиардов корейских вон.”

“500 миллионов долларов?”

“Это безумие!”

Аукцион наполнился шумом. Ши Джахун был хорошо известным именем среди богатых людей.

“Он вроде земельный барон Китая.”

“Я уверен, что у него довольно много активов, но я не могу поверить, что он готов потратить здесь 500 миллионов долларов...”

“Я слышал, что он известный коллекционер. Я думаю, он действительно этого хочет.”

“Я слышал, что его сын - пробужденный.”

“Разве это не был просто слух?”

Люди перешептывались друг с другом. Ши Джахун, предложивший огромные деньги, посмотрел на Рохана с гордым лицом.

“И последний...”

Когда Ли Кен Чжон открыл рот, чтобы заговорить, люди замолчали. Это был последний листок. Предложение Рохана еще не было обнародовано. Люди задавались вопросом, написал ли Рохан более высокую цену, чем Ши Джахун.

“Рохан написал один миллиард долларов. 1350 триллионов в корейских вон.”

“...”

На мгновение никто ничего не сказал.

“Один миллиард ...”

“Долларов?”

Люди ничего не могли сказать. Ли Кен Чжон продолжал говорить.

“Поздравляю! Гордон Рохан - новый владелец адамантия!”

Акт 3

Один миллиард долларов. Это была большая сумма денег. Люди даже не могли понять, насколько он велик. Но Рохан заплатил цену одновременно и передал адамантий Су Хену.

“...Тебе не кажется, что ты написал слишком много?”

Су Хен выглядел озадаченным, когда получил адамантий. Он попросил Рохана убедиться, что он сможет провести аукцион, когда он станет дороже, чем он мог заплатить. Су Хен пообещал, что вернет свой долг.

“Почему? Я выиграл. Почему ты выглядишь таким недовольным?”

“Я не ожидал, что ты потратишь так много.”

“Если ты беспокоишься о долге, я тебе сказал. Тебе не нужно возвращать мне деньги.”

“Я тебя попросил. И у меня есть чувство чести.”

“Чувство чести...” Рохан покачал головой и вздохнул. “Что ж. Ты можешь подумать об этом. Но...” Рохан встретился взглядом с Су Хеном и спросил: “Я похож на филантропа?”

‘Филантроп’ было не совсем подходящим словом для Гордона Рохана, который был генеральным директором Гордон Компани и богачом мирового класса.

“О чем ты говоришь?” Спросил Су Хен.

“Разве ты не знаешь себе цену?”

На вопрос Рохана Су Хен ничего не мог сказать. Он никогда раньше не задумывался о своей ценности. Нет, он думал об этом, но никогда раньше не связывал это с деньгами. Гордон Рохан был успешным бизнесменом задолго до того, как стал пробужденным. По его мнению, ценность Су Хена уже конвертировалась в деньги.

“Посмотри на течение мира. И посмотри на себя. Знай настоящее и смотри в будущее. Насколько ценным ты будешь? Один миллиард долларов? Десять миллиардов долларов?”

Это была абсурдно высокая цена. Но это было не то, что он хотел сказать.

“Честно говоря, я даже не могу догадаться. Знаешь почему? Хотя люди не меняются, меняется рынок и меняется мир. Если бы это было как в старые времена, отличный пробужденным просто пошел бы и получил много эфирных камней.” Гордон подчеркнул, когда сказал ‘старые времена’. “Но мир изменился, не так ли?”

“Что ты пытаешься сказать?”

“Твоя ценность не остановится на одном миллиарде долларов. И то, что я сделал, это инвестировал в твое будущее.”

“Если это инвестиции...”

“Я не говорю, что получу от этого отдачу. Я тоже не буду просить тебя что-то делать для этого.”

Су Хен четко понял, что пытался сказать Рохан.

“Однажды этот камень будет стоить не только миллиард долларов. Это может стоить сотни миллиардов. Нет. Может быть, к тому времени деньги уже не будут иметь значения. Поэтому...”
Рохан ухмыльнулся и похлопал Су Хена по плечу. “Я вложил деньги в тебя и в этот мир. Хорошо?”

Рохан покинул аукционный дом и направился прямо к своему самолету. Телохранителей не было. Рохан не любил бесполезных вещей, и телохранители были для него самой бесполезной тратой денег. Но вместо этого его сопровождала женщина по имени Эшлин. Она была S-ранга из Соединенных Штатов, и она была знакома с Роханом долгое время.

“Миллиард. Не слишком ли много?”

Рохан сел и откинулся на спинку сиденья самолета, вместо того, чтобы ответить на ее вопрос.

“Ты сказал, что 500 миллионов долларов будет достаточно. Я никогда не видела, чтобы ты так много терял.”

“Это не было потерей.”

Рохан надел повязку на глаза, которую он положил рядом со своим сиденьем. Он продолжал говорить, устраиваясь в удобной позе.

“И это лучше. Он будет думать, что очень много мне должен.”

“Ты думаешь, он такой человек?”

“Если он не вернется, ну и ладно. Я думаю, я должен думать об этом как об альтернативных издержках.”

Даже для Рохана миллиард долларов не был мелочью. Но, конечно, это не было для него бременем. Он мог бы рассматривать это как альтернативные издержки, как если бы у него их не было с самого начала. Для Рохана Су Хен имел особое значение.

“Он - потолок, который я должен преодолеть. Чем выше потолок, тем больше мир, в котором я буду жить.”

“Ты говоришь как сумасшедший.”

“Ну, и это еще не все. В будущем появятся более сложные подземелья. Тогда ценность Ким Су Хена будет возрастать все больше и больше. Я заранее инвестировал в эту будущую ценность. И, возможно, он сможет стать настоящим героем в будущем.”

“Ты действительно так думаешь?”

“Времена меняются. Мир изменился намного быстрее, чем я ожидал около пяти лет назад. Время летит. Если Ким Су Хен снова победит в следующих рейтинговых матчах, действительно начнется его эпоха.”

Эшлин посмотрела на Рохана с удивлением. Рохан сказал, что придет чья-то другая эпоха, а не его. Такое смирение не подходило тому, кто всегда испытывал лучшее и стремился к нему.

‘Я думала, что миллиард - это слишком много...’ Когда она услышала Рохана, она поняла. ‘Но это было не так.’

Миллиард - не такая уж высокая цена за того, кто смог вытеснить эпоху Рохана. Это были бы такие маленькие и тривиальные деньги.

“Что все это значит?”

Су Хен, получивший алмаз от Рохана, побежал прямо к Киму Дэ Хо. И Ким Дэ Хо, который видел весь алмаз, который принес Су Хен, тупо уставился на него.

“Это все... алмаз?”

“Да.”

“Где ты его взял?”

Из его вопроса Су Хен понял, что Ким Дэ Хо вообще не смотрел телевизор.

“Я купил его на аукционе.”

“С аукциона? Откуда у тебя столько денег?”

После того, как он спросил, Ким Дэ Хо пожал ему руки со смущенным лицом, потому что он вспомнил, кто такой Су Хен. Даже Ким Дэ Хо, который ничего не знал о мире, знал, что пробужденные могут заработать много денег, а Су Хен был лучшим среди пробужденных.

‘Думаю, лучше не говорить, что я занял деньги.’

Су Хен подумал, что было бы лучше не говорить о том, что произошло. И он посмотрел на огромное количество адамантия, которое он принес. С таким количеством было бы сложно изготовить снаряжение только из адамантия, но все же можно было изготовить какое-то снаряжение, смешанное с адамантием.

“Вы помните, что вы сказали раньше?”

Услышав слова Су Хена, Ким Дэ Хо был поражен. В последний раз, когда Су Хен и Ким Дэ Хо пили вместе, после того, как он напился, Ким Дэ Хо сказал что-то, как будто это ничего не значило.

“Молот Гефеста сделан из адамантия,” - сказал Су Хен.

“Как... ты...”

Это была история, которая была рассказана как шутка, так и текла. Ким Дэ Хо даже сменил тему, потому что чувствовал, что говорит бесполезные слова. Но Су Хен помнил об этом.

Су Хен спросил с гордым лицом: “Как думаете, этого будет достаточно?”

<http://tl.rulate.ru/book/40489/2718854>